

НЕПОЗНАННОЕ И ЗЛОВЕЩЕЕ.
ДНЕВНИКИ ТЕХ, КТО ВЫЖИЛ

ФИЛИП-МАРТЬНОВ

ДРЕВНЯЯ КРОВЬ

Филипп Мартынов

Древняя кровь

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9001645
Древняя кровь / Филипп Мартынов.: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-77703-7

Аннотация

Thai Columnist: «Монстр терроризирует жителей отдаленных тайландских деревень...», Jungle News Journal: «Неизвестное чудовище убивает скот и уничтожает посевы...», Bangkok Today Gazette: «...только за последний месяц неведомая тварь унесла в джунгли трех человек...». Подобные сообщения не прошли мимо внимания криптозоолога и заядлого путешественника Филиппа Мартынова. Он тщательно изучает истории нападений, свидетельства очевидцев, немногочисленные фото– и видеоматериалы и приходит к выводу, что на тайцев нападает гигантский морской змей – потомок древнего базилозавра, двадцатиметрового чудовища, обитавшего в океане более тридцати миллионов лет назад. Филипп решает во что бы то ни стало найти и изучить древнего монстра. Он собирает команду единомышленников и отправляется во влажные леса Таиланда...

Содержание

1	5
2	14
3	20
4	24
5	31
6	39
7	45
8	60
9	66
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Филипп Мартынов

Древняя кровь

© Мартынов Ф., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Дик позвонил в половине шестого утра.

– Привет, – радостно воскликнул он. – Я так и думал, что ты еще спишь, но это срочно и безотлагательно! Все дело в моей невесте и в змее. Тебе понравится. Извини, если разбудил!

– У тебя же нет невесты, – пробормотал я сквозь сон.

Мишка Дикань, если что, закоренелый холостяк со стажем. Лет десять назад у него случилась неразделенная любовь, и с тех пор он решил, что никогда ни на ком не женится. Обиды на женский пол, конечно, со временем поубавилось, но дальше коротких любовных романов у Мишки все равно не заходило.

– Невеста есть, – ответил Дик. – Но я думал, тебе интереснее узнать о змее! По твоей части, да? Понимаешь, о чем я?

Тут и гадать не надо было. Мишка прекрасно знал о моем давнем увлечении криптозоологией. Вернее, это сложно назвать обычным увлечением. Мой старший брат Глеб, например, говорит, что я свихнулся на поисках криптидов (хотя сам, что таить, без ума от всевозможных чупакабр и снежных человеков). Увлечением это было еще в студенческие годы, когда я с группой сокурсников бродил по Алтаю в поисках очередного редкого или несуществующего вида. Палатки, костер, песни под гитару, ползание по болотам, бои с

комарами... романтика. Глеб таскался со мной, хотя к тому времени уже успел жениться, и постоянно бурчал, что эти мои поиски ничем хорошим не кончатся.

Кажется, я вновь начал дремать, поскольку вздрогнул от голоса Дика в трубке:

– Не спать, комрад! Сколько там у вас на часах?

– Полшестого.

– Не рассчитал, прошу прощения еще раз. Я в Таиланде, тут всегда светит солнце, океан и все дела. Хотя нет, вру, тут темнее, но все равно комфортно. Тропики. Разница в два часа, получается. Значит, слушай по-быстрому, изложу.

И Мишка Дикань в свойственной ему манере, то есть стремительно, торопливо и с напором, изложил.

Два месяца назад он приехал в Таиланд, чтобы развлечься подводной охотой среди кораллов. Прекрасный вид отдыха, когда хочется загореть, понырять и пострелять из арбалета. Тут вообще следует удивиться, поскольку мне лично ни разу не довелось увидеть Дика отдыхающим. Мишка – неутомимый искатель приключений. В его сердце горит зов предков-охотников, которые никогда не сидели на месте. В его, извиняюсь, задницу когда-то давно вставили раскаленное шило, и с тех пор Дик носится по свету, постоянно впутывается во что-то, из чего сложно выпутаться. Он большой фанат книг Жюль Верна и Луи Буссенара, обожает фильмы об Индиане Джонсе и считает, что на планете еще не перевелись места, где можно ввязаться в страшные, опас-

ные, но дико увлекательные приключения. Терять время на такую ерунду, как отдых, Дик не любил. «На том свете отдохнем», – говорил он и был в чем-то прав.

Но вот сейчас вроде бы ничего не делал, приятно проводил время в обществе дайверов и туристов, ел манго, стрелял рыб, наслаждался красотой рифов, стаями кальмаров, ночным свечением планктона, что ковром рассекает черную гладь моря. Одним словом, бездельничал.

На десятый день Дику это надоело. Зачесались обожженные солнцем плечи – зуд этот перекинулся на все тело, захотелось приключений, которые на островах Таиланда, без сомнения, водились. Он выпил виски с каким-то тайским стариком-попутчиком и разузнал, куда можно отправиться в одиночку, чтобы, значит, без экскурсий, в дикие места, где легко можно найти приключения себе на голову (а вернее, на одно место). Старик оказался разговорчивый, объяснил фарангу, что в Таиланде приключения можно найти в любом закоулке. Но ежели есть желание попрыгать с водопадов, поискать диких животных и побродить среди джунглей, то пусть едет в провинцию Сисакет, что на северо-востоке страны, и там пообщается с другими стариками-попутчиками, которые запросто завезут его хоть на край света.

Дик, не долго думая, собрал вещички и умчался в Сисакет. Там снова пил виски, знакомился в барах и щедро раздавал баты. В конце концов, молодой таец с шоколадной кожей и желтыми зубами посадил Дика в старенький пикап и

долго вез по бездорожью среди холмов, лесов и рек. Дик чуть не вышиб себе все зубы, которые на каждой кочке звонко клацали друг о дружку. Домчались до какого-то совершенно безлюдного места. Со всех сторон обступили деревья, сквозь изумрудную листву пробивались лучи жаркого солнца. Таец вел фаранга по лесу еще часа полтора, потом вручил потрепанную карту («Бумажную карту девяносто второго года! Бумажную!» – вопил в трубку Дик) и объяснил, что если Дик хочет приключений, то идти придется еще пятнадцать километров вот по этим гниющим листьям, спотыкаясь о корни деревьев, все глубже и глубже в джунгли.

По карте выходило, что довели Дика чуть ли не до границы с Камбоджей. Среди деревьев проглядывали острые пики горной цепи. На вопрос, что такого интересного может быть в этих джунглях, таец лишь махнул рукой и был таков.

Впрочем, Дик далеко не в первый раз оставался один на один с природой. Так ему даже было лучше. Природа любит одиночек. С ними всегда можно дружить.

На карте было выделено одно место – озеро, название которого Дик прочитать не смог. Он добрался до него к вечеру, когда уже темнело. Озеро оказалось небольшим и не самым красивым – с илистым дном и мутноватой водой. В наступающем закате Дик увидел стоящие в центре воды домики на бетонных сваях. Окна в некоторых домах светились. Где-то работал двигатель лодки. Пройдя вдоль берега, Дик вскоре наткнулся на причал, около которого двое мальчишек задум-

чиво ковыряли палками в песке. Еще там стояли несколько лодок, немолодые тайцы разбирали сети, складывали удочки, курили и о чем-то между собой разговаривали. Завидев белого человека, вся эта дружная компания насторожилась и замолчала. Пришлось объяснять им на ломаном английском (в надежде, что кто-нибудь поймет) про карту, жажду приключений и прочее. Против ночлега и какой-нибудь еды Дик тоже ничего не имел. Кто-то из тайцев его понял, пересказал остальным, и все вокруг вдруг начали испуганно перешептываться, то и дело косясь на Дика. Таец спросил на английском:

– Вы действительно хотите приключений?

– Если позволите! – ослепительно улыбнулся Дик.

– Тогда вам надо побыть здесь, на берегу. Погулять ночь.

Вон до тех холмов и обратно. Всю ночь! И смотреть на берег, не отрываясь!

– Тоже всю ночь?

– Не отрываясь! – наставительно ответил таец, после чего все они собрали вещи и отчалили.

Дик, оставшись у причала, свесил ноги в теплую воду и наблюдал за тем, как две лодки медленно исчезают в надвигающихся сумерках. После этого он действительно пошел прогуляться вдоль берега, до холмов и обратно, по извилистой вытоптанной дорожке. Из запасов у Дика были банка фасоли, пара бутербродов и «Доширак», который можно было погрызть сухим. Палатку раскладывать Дик не собирал-

ся, а москитов не боялся, поскольку они его почему-то не кусали. Дик говорил, что кровь у него неаппетитная, ядовитая. Такую кровь редкая тварь попробовать решится. Везет человеку...

– В общем, гулял я по берегу до часу ночи, – самозабвенно говорил Дик, даже не проверяя, уснул я или еще нет. – Природа там, ух! Отличная природа, скажу тебе. Ночи звездные, красивые. По озеру гладь, звездочки ныряют. Деревенка эта, водная, блестит огоньками, и такой уют от этих огоньков, такое спокойствие.

– И что в итоге? – пробормотал я. Спать хотелось неимоверно.

– В итоге я тоже уснул. Прямо на деревянном причале.

– Не сильно впечатляет.

– Ты дослушай, Фил, дослушай! Уснул и лежу, никого не трогаю. Снится мне даже что-то... А потом вдруг проснулся, будто от толчка какого. Глаза открываю, а на меня таец смотрит. Глазищи белые, а сам, что черная кошка в черной комнате. Ни хрена не видно, в общем. Спрашивает у меня на английском, надоело мне жить или нет? Я глаза протер и вижу, что у него в руках ружье для подводной охоты, восьмимиллиметровым заряжено. Пневматика, все дела. Я, понятно, тут же ответил, что не надоело. А сам незаметно в боковой карман брюк руку опустил, где у меня нож припрятан с внутренней стороны. Таец испуганный какой-то. Пойдем, говорит, со мной живо от берега. А сам то и дело на озеро

смотрит. Тут я соображаю – что-то неладное творится. Хотел бы ограбить – не будил бы, не звал с собой. Да и кто с ружьем-то водным путников грабит?

– В итоге-то что? – не выдержал я.

– Отошли от воды метра на три. Таец меня лицом к озеру поворачивает, кивает, мол, смотри. Я во все глаза и смотрю. Вдоль берега туман стелется. Где-то петух орет. И вдруг вижу, что вода забеспокоилась. Сначала рябь пошла, потом волны одна за другой. А таец присел, меня за собой к земле потащил, ружье выставил и щурится в темноту, вглядывается. И знаешь, что я там увидел?

– Что?

– Ничего! Вот ничегошеньки путного! Только петух вдруг орать перестал, а вместо этого раздались тяжелые такие, мощные звуки, будто шло в нашу сторону что-то большое, массивное. Не шло даже, а ползло. Земля задрожала под ногами. Зашелестели листья. Звук нарастал, нарастал. Я реально чуть в штаны не наложил. А таец вдруг выстрелил в темноту, заверещал звонко и бросился наутек. Я следом за ним, в кусты, в лес. Тут уже не до приключений, лишь бы не потеряться. Бежал и бежал, не оглядываясь. А земля дрожала, будто при землетрясении. Хлынул запах противный, болотный. И звук этот свистящий... – Дик помолчал в трубке, будто заново переживал увиденное. – Заговорился я с тобой, Фил. Короче, по твоей части это дело. Собирай вещи и дуй ко мне.

– Так что это было? Ты уже двадцать минут меня мучаешь. Зачем приезжать-то?

Дик произнес негромко:

– Свадьба у меня. С англичанкой. Потом расскажу. А еще в озерах морской змей завелся. Который левиафан. Ну, не мифический, а настоящий. Живность у крестьян жрет, где-то все время прячется. Они его поймать пытались, а хрен там. Говорят, он сто метров в длину и пять в толщину. Тот самый таец, что меня с собой позвал, много интересного рассказал. Для них этот змей, что чудовище из старых легенд. У страха глаза велики, и все дела. Сказки, конечно, но сдаётся мне, что доля правды в этом есть. В общем, тварь земноводная, прячется в глубинах, метров двадцать точно будет. А? Приедешь?

Что я мог ответить лучшему другу, который позволяет себе звонить в такую рань и долго рассказывать об очередном путешествии?

– Иди к черту, – вяло отозвался я. – Сними мне нормальный номер в нормальном отеле с видом на пляж и купи виски. Дорогой. И чтобы никаких разговоров о невесте, пока я ее не увижу лично!

– Заметано! Будет тебе хижина, гамак, сладкое манго и попугай.

– Завтра вечером прилечу.

Трубку положили без «до свидания». Мишка Дикань забывал прощаться так же часто, как и извиняться. Впрочем,

за это тоже мы все его и любили.

2

Пожалуй, стоит вставить что-то вроде предисловия, чтобы некоторые вещи стали более понятными.

Меня зовут Филипп, мне двадцать семь лет, из которых восемь последних я занимаюсь поисками криптидов. Криптиды, если верить «Википедии», это животные, которые в зоологии считаются несуществующими, мифическими или давно вымершими. А мы, криптозоологи, всячески противостоим современной науке и пытаемся доказать, что среди криптидов встречаются вполне себе настоящие и не вымершие существа.

Занимаюсь я этим делом на любительском уровне, не гонюсь за ученым призванием и не пишу скучные книги о поисках снежного человека. Можно назвать это хобби, хотя я не совсем согласен. Не все готовы посвятить хобби всю свою жизнь. Я – готов. Наверное, это какая-то форма одержимости, которая мне лично не сильно мешает. Не знаю, как насчет окружающих...

Увлечение мое поддерживает и брат – примерный семьянин Глеб. Ему недавно исполнилось сорок. У Глеба есть жена Юля, двое замечательных сыновей – Вовка и Тошка – и собака Шульц неизвестной мне породы. То ли кокер-терьер, то ли ризер-корги... А еще слова о примерном семьянине были сарказмом, поскольку Глеб, как и я, с начала двухтысячных с

ума сходит от криптидов. Раньше, до женитьбы, он готов был искать какую-нибудь неведомую зверушку в любом уголке мира, срывать с места и лететь из Москвы по двадцать часов, чтобы минут сорок поковыряться в земле в поисках нового вида японского кольчатого червя, а потом лететь обратно. Когда в жизни Глеба появилась Юля, ему пришлось сделать вид, что он остепенился. Так делают многие женатые мужчины. Закон семейного существования. Я подозреваю – Глеб настолько сильно вжился в роль, что время от времени и сам верит, будто лучше поспать в субботу подольше, чем поехать со мной в очередную экспедицию. Иногда мне приходится пинками поднимать брата с дивана, хотя все чаще мне это не удается.

Поймите, Юля женщина неплохая. Она отлично воспитывает детей, ухаживает за собакой и всегда готовит отменную шарлотку к моему приходу. Но иногда где-то внутри ее включается скрытый механизм под названием «образцовая семья», и тогда она заставляет Глеба носить костюм с галстуком, ходить в гости к примерным знакомым, соблюдать режим сна и кушать всем вместе за семейным столом. Мое появление обычно вносит некий хаос в размеренную жизнь старшего брата, но он обычно не против. Да и кто откажется от свежей порции адреналина?

Я увлекся криптидами на первом курсе, когда случайно попал в компанию к отчаянным биологам, зоологам и историкам. Не спрашивайте, как я – юный математический линг-

вист – очутился среди ученых мужей-пятикурсников. Кажется, в их компании попросту бесплатно наливали и угощали бутербродами. Так вот, однажды на ночных посиделках в тесной комнатке студенческой общаги зашел разговор о криптидах – неизвестных науке животных, которые теоретически могли бы существовать, но их до сих пор никто не обнаружил. Люди в комнате собрались начитанные, принялись сыпать огромным количеством терминов, из которых я неожиданно для себя понял только одно – где-то в мире все еще существуют приключения! То есть настоящие, без шуток. Приключения, в которых необходимо воевать с дикой природой, выживать, открывать что-то новое. К тому времени я увлекался альпинизмом и прыжками с парашюта. Искал, наверное, острых ощущений, да все никак толком не находил. Чего-то не хватало. Того самого чувства, когда понимаешь, что природа сильнее тебя. Что ты не занимаешься отрепетированным сто раз делом, не проходишь один и тот же маршрут, а действительно открываешь дверь в новый мир. Тут-то и вспыхнула приключенческая искорка, которая неожиданно быстро разгорелась в душе.

В тот же вечер я навязался в экспедицию под Пермь, где в пещерах и старых шахтах собирались найти неизвестные виды комаров. Полтора месяца я провел в компании с еще семью такими же отчаянными искателями, бродя по темным закоулкам пещер, спускаясь в шахты, ночуя под открытым небом, обедая консервами и завтракая чаем из дождевой во-

ды. Незвестных комаров не нашли, а вот обычных оказалось навалом (и они очень сильно обрадовались нашему появлению). Еще я насквозь, до безобразия, промариновался духом искателя. Лежа в спальном мешке, в окружении сгущающейся ночной черноты, я светил фонариком на страницы книги по криптозоологии – в библиотеке удалось откопать сразу несколько переводных книг зарубежных писателей – и все больше и больше погружался в эту неведомую мне доселе науку.

Из путешествия я вернулся в полной решимости заняться настоящими поисками криптоидов. То есть без шуток.

Проблема заключалась в том, что на поиски требовались деньги. А водиться деньгам у студентов не принято. Конечно, своим энтузиазмом я заразил брата, но он только-только открыл небольшую фирму и вкладывал в нее все средства, не шибко зарабатывая. Пришлось следующие четыре года искать и привлекать энтузиастов разного пошиба, частенько соглашаясь со строчками известной песни: «Если друг оказался вдруг...».

К тому моменту, как мы с Глебом неожиданно заработали первый миллион, я успел побывать в сотне самых разнообразных экспедиций по России, найти три новых вида насекомых и перезнакомиться с огромным количеством интересных людей. Никогда бы не подумал, что в стране отыщется столько любителей, готовых дни и ночи напролет мотаться по лесам и сопкам, ковыряться в земле саперскими ло-

патками, терпеть укусы комаров, холодный дождь и консервированные овощи ради любимого дела. С учетом того, что в криптозоологии удачные находки вообще довольно редки, еще больше удивляюсь этим молодым ребятам со всех концов света. Они до сих пор рыщут где-нибудь на Алтае, в горах Кавказа, Урала, и ничто никогда их не остановит.

Нам с Глебом, наверное, повезло. Мы оказались в нужное время в нужном месте. Я придумал идею софтины для телефона, а Глеб воплотил ее в жизнь. На самом деле я просто хотел немного улучшить себе жизнь, а поскольку под рукой есть брат программист, то почему бы и нет?

Глеб никогда не увлекался маркетингом и продвижением, но Юля нашла в Интернете рекламу международного форума стартапов и подала заявку с нашей программой. Пришлось нам провести три дня среди научной молодежи, которая разительно отличалась от тех самых биологов и зоологов из студенческого прошлого. Эта молодежь пила не водку, а вино, курила дорогие сигареты (зачастую даже электронные) и много общалась в Интернете. Представить кого-нибудь из них в лесу, рубящим дрова или готовящим еду, было невозможно. Я сам себе казался стариком в их окружении, хотя вряд ли был старше.

Впрочем, это надо было пережить, поскольку наша программа заняла второе место на форуме и получила грант на запуск проекта.

Тут стоит отдать должное Юле. Жена Глеба оказалась прирожденным предпринимателем. Она взяла дело в свои руки. Заставила нас хорошенько потрудиться, а потом запустила дело так, что тот самый первый миллион не заставил себя долго ждать.

Не прошло и года, как оказалось, что нам больше не надо работать. Крохотная компания Глеба перестала заниматься лицензированием в области информационной безопасности и перешла на поддержку и распространение мобильного приложения. Юля успешно вела бизнес, в котором я не понимал абсолютно ничего, и проблема денег чудесным образом оказалась решена.

С того момента я и начал собирать команду для профессиональной экспедиции.

Все это началось восемь лет назад в крохотной студенческой комнатке. К две тысячи четырнадцатому я провел девять крупных экспедиций (если можно так выразиться) по поиску криптидов, три из них – вполне успешно. Из энтузиаста вырос в уважаемого человека, поставщика сенсаций и уверенного раздражителя зоологов. Пока мне это не надоело, буду носиться по всему свету в поисках совершенно непередаваемых ощущений.

Пожалуй, вот и все предисловие.

3

После звонка Дика я тут же перезвонил Глебу. В его зашпанным голосе можно было разобрать ненависть к окружающему миру (суббота же) и ко мне лично (для чего разбудил?).

– Соберешь информацию? – спросил я после того, как изложил брату суть дела.

Хотя в душе копошились первые электрические разрядики, означающие, что вот он я, загоревшийся от очередного интереса, готов сорваться и лететь черт знает куда, лишь бы проверить возникшую теорию, все равно не очень-то верилось, что Дик действительно наткнулся на кого-то редкого. Сколько раз случалось – мифические существа оказывались вполне себе обычными медведями, зайцами, змеями, крабами, мухами и так далее. Люди склонны верить в сверхъестественное и недоказанное, а еще очень склонны преувеличивать. Дрожащая тень от бабочки на стене дома способна породить целые легенды о мотыльках-людоедах, а обвалившийся грунт заставляет фантазировать о гигантских подземных червях. Я давно перестал верить глазам – столько всего перевидал! Сначала факты, проверки, исследования, а уже потом поиски. Наверняка в Таиланде водились десятиметровые питоны, к которым местные относились как мы – к коровам. Ну, бродит тут неподалеку гигантское чудище. Не

трогает же никого!

На самом деле поиски криптидов – это девяносто процентов обычной проверки фактов. Как в скрупулезных детективах. Где все как бы на самом деле. Они не ловят преступников пачками, а сидят в архивах, допрашивают свидетелей, исследуют места преступления, пишут отчеты, заполняют рапорты. И только в самом конце – и то, если повезет, – устроят себе небольшую погоню. Интригу и сюжет в такие книги прилепляют для галочки, чтобы читатель не заскучал. Так и в нашем деле: один раз я провел в библиотеке крохотного городка в Монголии почти месяц. Приходил с открытием и уходил с закрытием. Искал и выписывал заметки об олгой-хорхое. Удивительно, но факт – в век Интернета далеко не все можно в нем найти. И еще факт – после месяца кропотливого труда я еще месяц ездил по разным городкам и просто беседовал с людьми. Никакого драйва. Обязательная рутина, которая далеко не всегда превращается в захватывающее дух приключение.

– Фил, дорогой – произнес в трубке Глеб, все еще изображая лютую ненависть, хотя понятно было, что я его заинтересовал. – Думаю, что сначала нужно выспаться, а потом уже собирать информацию.

– Мне вечером вылетать. Сбросишь все, что найдешь, ага? Никогда не был в Таиланде.

– Там все были, – буркнул Глеб. – Это же курорт. Заповедники, два океана, пальмы, тайцы, острова. Мы с Юлькой

раза четыре мотались, пока не надоело. Очень крутые пляжи и экскурсии. Рекомендую.

– Не довелось как-то. Ты же знаешь, я все больше туда, где крипиды...

– Вот и отдохнешь заодно. Сразу бери курс на Пхукет или Самуи и захвати плавки. Чует мое сердце, что Дик тебя попросту заманивает на свадьбу. Ты бы без этого морского змея точно никуда бы не собрался.

– А вдруг?

– Там и проверишь.

Ехать со мной Глеб не собирался. В последнее время он вообще если и уезжал от семьи, то только в те места, где не было опасно и на поиски тех крипидов, которые не могли съесть ничего больше цыпленка. Когда мы полгода назад уехали в Африку на поиски доисторического медведя, Глеб нашел сотню оправданий, чтобы остаться. Самая нелепая из них была связана с вырезанием аппендицита. Такова семейная жизнь. «Я, если что, всегда отсюда помогу! – говорил Глеб каждый раз. – Мозговой центр в Москве лишним не бывает! Если что – обращайтесь, всегда на связи!»

Он действительно помогал, причем не только в поиске информации. За последние годы у Глеба с Юлей образовалось чрезвычайно много полезных знакомств (особенно, когда наше программное обеспечение начало поставляться в государственный сектор). Грех было отказываться от помощи влиятельных и просто хороших людей.

– В общем, жду от тебя вечером файлик, – предупредил я и положил трубку.

4

В обед созвонился с Диком и почти час пытал его, расспрашивая подробности. Дик время зря не терял. Он съездил (а вернее сплавал) в ту самую деревню, жители которой столкнулись с невиданным существом, и расспросил кого мог.

Жителям деревни морской змей доставлял много неудобств. Он жрал их домашних птиц, таскал яйца, обрывал сети и якоря. Два раза он обрушивал причалы, оставляя после себя кучи воняющих испражнений. В соседних деревнях – две из них также располагались на озерах в горах – жаловались на присутствие некоего «гигантского змея», который смердел так, что к нему даже приближаться не хотелось. Змей приползал раз в несколько недель по ночам, разворовывал курятники, сжирал птиц и был таков. Никто этого змея толком не видел, но у страха, как известно, глаза велики. Одни рассказывали о двадцатиметровом гиганте, который поднимал над водой массивную шею в форме буквы S с большой головой и зубастой пастью. Другие сообщили про мощный гребень вокруг змеиной головы, похожий на корону. Третьи отчетливо слышали звуки приближающегося гиганта – как он бьет хвостом по воде, извивается и скользит по водной глади. Единственным доказательством служила просека из поваленных деревьев и извилистый след в рыхлой

влажной земле, который тянулся от одного озера к другому на расстояние около трех километров. Дик сбросил пару фотографий – этакая углубленная колея, заполненная грязью, с комьями обвалившейся земли и торчащими корнями. Действительно, было похоже, что тут прополз гигантский змей, хотя по опыту знаю, что даже самым загадочным природным явлениям зачастую находится вполне обыденное объяснение.

Поймите правильно, я не скептик, но давно отучил себя бежать сломя голову за очередными непроверенными слухами. Разочарование часто бывает слишком велико.

В общем, жители обращались в полицию ближайшего города, но там лишь пожимали плечами: за мифическими животными не охотимся.

В конце концов, несколько охотников решили патрулировать озеро и деревню по ночам в надежде обнаружить и пристрелить неведомую зверюгу. Дик напросился с ними (за определенную сумму, конечно) и этой ночью собирался отправиться на слежку.

– Завтра прилетишь, а я уже с древним змеем на плече, а? – хохотал Дик в трубку. Ему только дай на кого-нибудь поохотиться.

Потом я позвонил Диме Ареньеву и Насте Щегловой – двум своим верным помощникам в команде криптозоологов – и предложил присоединиться. Мы дружили еще с университета. Дима ходил со мной в первую экспедицию, а с На-

стей мы едва не начали встречаться, когда застряли в заснеженном городке под Петрозаводском на три недели.

Во время учебы вокруг меня кружилось много людей, в той или иной степени увлекающихся криптозоологией, но когда пришла пора покидать стены университета и окунуться, так сказать, во взрослую жизнь, как-то так вышло, что только Дима и Настя остались рядом, пронеся увлечение сквозь годы и превратив его в дело своей жизни.

Дима Ареньев, например, открыл музей криптозоологии в своем родном городе около Рязани и вел уроки для школьников о вымерших и исчезающих животных.

Настя же Щеглова набирала группы молодых энтузиастов и возила их на север, за полярный круг, где среди сопок и в кристально чистых озерах легко можно было наткнуться на какой-нибудь редкий вид.

Дима и Настя в чем-то были похожи на меня – энтузиасты, готовые отправиться хоть на край земли за очередным криптидом, ведомые не жаждой наживы, а исключительно любопытством, тягой к открытиям и приключениям. К тому же я всегда мог на них положиться, если вдруг действительно выяснится что-нибудь интересное.

На мое счастье, оба они оказались в Москве и с радостью согласились отправиться в Таиланд. Билеты я забронировал на всех, бюрократическая дребедень легко решилась при помощи Глеба, и уже в шесть часов вечера мы встретились у регистрационной стойки Шереметьево.

Дима был крепким мужичком под два метра ростом. Еще в универе он часто исполнял роль тягловой лошади – был способен тащить на могучих плечах самые тяжелые рюкзаки. Увлекаясь качалкой и здоровым образом жизни, Дима постоянно наращивал мышечную массу до невероятных размеров. Он ни капли не походил на биолога, способного недели напролет ковыряться в земле в поисках какого-нибудь червячка. Вдобавок Дима носил очки, которых стеснялся, потому что на его большом лице они казались крохотными и надетыми будто для насмешек (хотя кто бы рискнул смеяться над двухметровым качком?). Поэтому очки Дима носил преимущественно в кармане и извлекал их из футляра в исключительных случаях.

Настя, словно в противовес Диме, была маленькой и щупленькой, даже в двадцать семь лет с трудом выглядевшей на восемнадцать. Она-то как раз отлично походила на биолога, хотя заканчивала физмат. Еще Настя была полиглотом – с десяти лет изучала иностранные языки, без акцента разговаривала на пяти европейских, неплохо знала японский и разбиралась в сотне различных языковых диалектах. Иметь такого человека под рукой – всегда большая удача.

Время от времени я ловил себя на мысли, что не могу оторвать взгляда от Настиного аккуратного личика, рыжей копны волос, вздернутого носика и тонких губ. Влюбленность прошла много лет назад, но иногда нет-нет да и вспыхивала с новой силой. У Насти, правда, был какой-то молодой че-

ловек, но я его ни разу не видел. Впрочем, наличие молодого человека не помешало ей повиснуть на мне в аэропорту и запричитывать громко в ухо:

– Фильчик, дорогой! Как же я по тебе соскучилась! Блин, не виделись сколько-то! Ты чего так редко?.. Хотя бы сообщение какое кинул!

– Месяца два не виделись, – пробормотал я. – С весны, кажется.

– Целую вечность! Честное слово, забыл совсем! Не звонишь, не пишешь!

– Дел же никаких не было.

– А если без дел? Чаю попить, там, поболтать? – Настя отстранилась, картинно насупившись. – Я так и знала, что ты меня не любишь!

– Еще как люблю, – смутился я. – Вот обязательно приду на чай. Ты, главное, молодого человека предупреди.

– Ах, – взмахнула руками Настя, будто говорила: «Какой там молодой человек, баловство одно!»

Когда подошел Дима, я предупредил сразу:

– На шее не виснуть, сломаешь!

Он захохотал гортанным баском и крепко сжал мою ладонь:

– Фил, шикарно выглядишь. Качаешься где-то?

– По утрам бегаю, – соврал я. – Или возраст такой. Не нажил еще пивного животика.

Пока стояли в очереди к регистрации, мне на почту упали

письма от Глеба. Я поделился ими с Настей и Димой, вкратце рассказав, для чего мы вообще летим.

– Дик женится? – изумилась Настя, как и всякая женщина умеющая выхватывать из разговора самую ненужную информацию. – Он же, блин, закоренелый холостяк!

– Я тоже так думал.

– Предупредил бы. Я б платье какое-нибудь захватила.

– Это же Таиланд. Там можно и в купальнике, – хохотнул Дима. – А свадьба – это хорошо. Может, перестанет по свету куролесить.

– Интересно, что за отчаянная девушка решила с ним жить?

– Англичанка, – сказал я.

– Тогда вообще не понимаю, – вздохнула Настя. – Они же там аристократки, чопорные, неторопливые. И зачем ему этот морской змей тогда сдался?

– И, кстати, о морском змее... – Я попытался вернуть нить разговора.

– Ага. Наслышан о них, – вставил Дима. – Однажды меня уже пытались заманить на поиски одного такого в Южную Америку. Знаете, кто там на самом деле был? Питон! Десятиметровая гадина с мою руку толщиной. Я вообще расстроился, что не поехал. Говорят, отлично поохотились.

– Левиафан? – наморщила носик Настя. – Или как их там в Азии зовут?.. Мифический гигантский змей, который дожил до наших дней? Слухов много бродит, а вот настоящего

НИКТО НЕ ВИДЕЛ.

- В деревне, где был Дик, видели. Проверить надо.
- Лишь бы не питон, – снова вставил Дима.
- Не будем скептиками, друзья. Прилетим – разберемся.

5

В среде криптозоологов принято относить гигантского морского змея к отряду китообразных. Как бы это странно ни звучало, но по многочисленным описаниям за последние две сотни лет, именно родство с древним базилозавром является наиболее реальным. Еще в девятнадцатом веке американские ученые соотносили легенды индейцев о гигантском змее с найденными на территории Алабамы и Луизианы костями древнего китообразного хищника.

Базилозавр (он же зейглонд) – это обитавший более тридцати миллионов лет назад гигантский кит, характерной особенностью которого были гибкие длинные позвонки и, следовательно, невероятно вытянутое тело. Передвигался базилозавр подобно змее, с помощью изгибов позвонков в вертикальной плоскости. Если бы до нашего времени дожил хотя бы один представитель этого гигантского хищника, то издали его легко можно было бы принять за змея. Позвонки его были полые изнутри, что не позволяло базилозавру опускаться глубоко под воду, и он скользил на поверхности, время от времени поднимаясь над водой, чтобы набрать воздуха. Скорее всего, у базилозавра не было длинной шеи и гребня на голове, но что мешало потомкам ископаемого постепенно эволюционировать и приспособиться к окружающей действительности? Размером древний кит был

больше двадцати метров в длину, то есть по сравнению с ним человек выглядел бы не больше кошки. Немудрено, что старинные рисунки и гравюры с изображением морского змея в полной мере отражают ужас людей, повстречавших гигантского монстра. Я бы на их месте тоже обалдел.

Ходят, правда, слухи, что древний морской змей появился в Южной Америке около трех тысяч лет назад, а предком его была гигантская анаконда или мурена. Змей быстро эволюционировал, увеличивался в размерах, приспособлялся и в конце концов развился до своего современного вида, который за последние несколько столетий распространился по всему свету.

Я больше склонен был верить первому варианту. В файле Глеба нашлось множество фотографий и зарисовок, историй и легенд о морском змее. Я посмотрел виртуальную галерею из Национального Музея естественной истории в Вашингтоне и фото из музея в Бостоне, где выставлены скелеты базиллозавров. В девятнадцатом веке скелеты ископаемых китов на территории Америки находили так часто, что из них делали мебель.

Скажу честно, фотографии завораживали. Гигантский хищник – пожалуй, самый большой хищник того времени, – идеальный убийца, притаившийся в глубинах вод. Поджидает жертву. Нападает стремительно. Огромные челюсти. Зубы размером с взрослого человека. Представляете, плывете вы на корабле, ночь, бескрайняя гладь океана, глубокое звезд-

ное небо, и в этот момент в каких-то метрах от корабля вдруг поднимается над головой этакое доисторическое чудовище, в пасти которого с легкостью поместится весь экипаж с коком в придачу. У меня мурашки по коже бегали. Как же себя чувствуют бедные тайские крестьяне...

С начала двадцатого века было организовано шесть экспедиций по поиску живого представителя морского змея. Две в Северной Америке, еще три в Африке и две в Азии, в Китае. А еще всюду находились энтузиасты, которые отправлялись на поиски самостоятельно.

В тысяча девятьсот двадцатом году бизнесмен Эшли Кох организовал поиски морского змея в нескольких озерах штата Алабама и в Мексиканском заливе около города Мобил. Множество местных жителей видело по ночам странное животное, высывающее из-под воды длинную шею и осматривающее окрестности. Эшли не собирался изучать животное, он хотел поймать его по возможности живым и показывать за деньги. От мертвого тела гигантского змея он, впрочем, тоже бы не отказался. Одним словом, это была охота.

Поиски длились почти три недели. Эшли с группой охотников и следопытов исколесили весь юг штата, побывали на девяти озерах, исследовали линию Мексиканского залива, терпеливо проверяя информацию, сидя в засадах, встречая рассвет в легкой дымке прибрежного тумана. Эшли скрупулезно писал жене письма – по одному во вторник и четверг, – в которых среди задач по ведению бизнеса и призна-

ний в любви упоминал о дрящемся путешествии и жаловался на то, что с каждым днем у него все меньше веры в реальное существование морского змея. Помимо писем и нескольких фотографий, с которых на меня смотрел широколицый джентльмен с лихими кручеными усиками, никаких описаний экспедиции сторонними участниками не оказалось. Оно и немудрено. Восьмого июля двадцатого года Эшли с шестью членами своей команды отправился на двух лодках в глубь Мексиканского залива. Ранним утром он же написал последнее письмо жене, в котором рассказывал о том, что наткнулся на рыбака, который своими глазами видел морского змея всего несколько дней назад. Рыбак отправился в море еще до рассвета, и в серости утреннего тумана внезапно увидел огромное чудовище, поднимающееся над поверхностью воды. У чудовища была толстая шея, плоская морда с широкой пастью, усеянной множеством зубов. Из ноздрей с шипением вырывался воздух. Рыбак разглядел большой желтый глаз в складках кожи, а на голове – жесткий темный гребень, похожий на окостенелый рыбий плавник. На шее также отчетливо просматривался плавник, который, вероятно, служил для координации движения столь большого существа. Чудовище находилось в полумиле от лодки, но тень от него протянулась едва ли не до самого горизонта. Несмотря на гигантские размеры, двигалось оно совершенно бесшумно, а шипение из ноздрей вполне можно было принять за шум ветра. Чудовище покрутило головой, изгибая шею буквой S, рассмотре-

лось, проплыло несколько метров и так же бесшумно ушло под воду, будто его и не было.

За скромную сумму рыбак поведал Эшли координаты, и отважный бизнесмен, недолго думая, отправился на охоту.

С тех пор ни Эшли, ни его команду никто не видел. Погода в те дни стояла спокойная и солнечная, без единого облачка. Через неделю ленивые волны прибили одну из лодок на шесть миль южнее – в ней не нашли ни одного человека. Поиски также не принесли результатов. А морское чудовище еще несколько лет попадало на главные страницы газет, вызывая легкий ажиотаж и трепетный страх среди местных.

Экспедиция Эшли оказалась самой подробной из всех описанных – во многом благодаря его письмам жене. Эшли умудрился собрать свидетельства сорока с лишним человек, которые, так или иначе, сталкивались с морским змеем. Некоторые, судя по всему, безжалостно привирали в погоне за долларами, но проскальзывали и слова правды (особенно с высоты прошедших лет).

Если сравнить описание морского змея в Алабаме с описанием гигантского водного чудовища в Китае, то можно подметить много общего. При том, что в начале двадцатого века крестьяне и фермеры этих двух стран вряд ли могли обмениваться фотографиями и сообщениями в Твиттере. Однако же Глеб прислал любопытные заметки зоолога сэра Джейкоба Пливли из Великобритании, который в тысяча де-

Вятсьот двадцать четвертом провел в южной провинции Китая, Гуанси, почти месяц за изучением найденных там гигантских костей. Китайские крестьяне обнаружили кости на дне реки, впадающей в одно из глубоководных озер среди холмов. Кости в итоге оказались не самой главной находкой. Во время экспедиции сэр Пливли разговорился с крестьянами, и те поведали, что в озере среди холмов обитает гигантское водное чудовище, которое раз в несколько месяцев выбирается наружу и жрет все, что попадается ему на глаза. Никто точно это чудовище не видел, но описания его были один в один похожи на описание морского змея в Америке. Тот же гребень на голове, мощная шея, поднимающаяся над водой, характерная чешуя, покрывающая некоторые участки тела, бесшумность, плоская морда и даже плавник на изгибе шеи... Сэр Пливли несколько раз отправлялся вместе с крестьянами на озера – о, эта английская бесстрашная самоуверенность, – но никого, конечно же, не обнаружил.

Описания этого змея были найдены так же в записках путешественников в Норвегии, Корее, Японии, на Кубе и в Индии. Что и говорить – даже в России нашлись энтузиасты, которые находили морского змея в Неве и на Байкале.

С появлением Интернета, доступных фотокамер, возможностью летать в любой конец света без всяких проблем выросло и количество упоминаний о морском змее. Не скажу, что это пошло на пользу криптосообществу. Огромное количество людей принялись творить сенсации, не вставая с ди-

вана: писать заметки об экспедициях, создавать фотографии в Photoshop, набивать популярность фейковыми приключениями и зарабатывать деньги на рекламе. Интернет кишит псевдоисследованиями, неадекватными описаниями и выдуманными историями. Глеб дал множество ссылок на группы в социальных сетях, блоги путешественников, предупредив, что там сам черт ногу сломит. Пришлось потратить пару часов, чтобы составить более-менее правдивую современную картинку происходящего. Скажу честно, ничего нового я не обнаружил. Морского змея как не находили в начале двадцатого века, так и не нашли в начале двадцать первого. Фотографий выброшенных на берег тел морских чудовищ стало больше – это факт. Но правда ли это были морские змеи?

Я рассматривал фотографии, проматывал видео, читал и слушал истории свидетелей, которые своими глазами видели гигантских морских монстров, и во мне со все большей уверенностью зарождалось ощущение, что никакого морского змея мы в Таиланде не найдем. Слишком просто было бы приехать в деревеньку на озере и поймать существо, которое успешно скрывается от людей не одну тысячу лет.

Это же идеальный хищник. Вершина пищевой цепочки. Мифический. Таинственный. Опасный. Это не сказочный монстр, которого людская фантазия наделила длиной в сто метров, а весом в триста тонн (даже кашалот, вообще-то, больше и крупнее морского змея). Он не нападает на людей, не чистит зубы мачтами от кораблей и не попадает в объ-

ективы фотокамер.

Так как же его обнаружить?

Как поймать?

С этими мыслями я и пролетел остаток пути.

6

В Бангкок мы прилетели в половине пятого утра и сразу обнаружили, что Дик нас не встречает. Телефон его оказался недоступен, и я сильно злился, дожидаясь багажа.

Аэропорт был пустынен. Официальное его название «Золотая земля» – хотя это относится к месту, где аэропорт был построен, но кажется, что название дали специально, дабы подчеркнуть роскошный вид современной архитектуры. Огромные сетчатые потолки, гигантские окна, из которых открывался вид на темно-голубое небо, изумрудные газоны, посадочные полосы... Подмигивающие терминалы, движущиеся горизонтальные дорожки-эскалаторы, элегантные окошки касс и багажные ленты... Я мог бы перечислять еще долго, но надо один раз съездить и посмотреть своими глазами. Недаром этот аэропорт считался едва ли не лучшим в Азии.

У выхода из аэропорта, где находились стойки выхода к такси, ко мне подошел пожилой таец в стареньком синем пиджаке поверх футболки и джинсах. Пиджак был ему великоват, джинсы кое-где оказались протерты едва ли не до дыр.

– Филипп Мартынов? – спросил он на очень плохом английском, доверительно заглядывая в глаза. Потом добавил еще несколько слов, закивал, попытался взять меня за руку.

У меня с английским неплохо, но не на том уровне, чтобы

понимать тайский, переведенный на английский, поэтому на помощь пришла Настя.

– Он говорит, что его послал Мишка Дикань. Он отвезет нас в Сисакет и потом в деревню, где находится Дик.

– А почему он сам не приехал?

Настя перевела. Таец в ответ что-то затараторил, постоянно меняя интонацию разговора. Я слышал, что тайский язык имеет тональную систему, то есть значение одного слова может измениться в зависимости от того, в какой части каким тоном оно было произнесено. Таец говорил на английском, но понять что-либо в мешанине интонаций было невозможно. Настя хмурила носик:

– Кажется, там долгая история. Что-то об охоте на угря, ожоги, фаранги... не понимаю.

– Поехали. – Я махнул рукой. – В любом случае Дик все расскажет.

Мы вышли на улицу. В сумеречном рассвете было душно-вато – температура была около двадцати шести по Цельсию. В Москве в это время едва перевалило за пятнадцать градусов. А тут, говорят, еще повышенная влажность, из-за чего днем будет совсем тяжело.

Таец повел нас к автобусной остановке, под пластиковым козырьком которой ожидали автобуса несколько человек. Ранние пташки.

– А почему не на авто? – спросил вполголоса Дима.

Настя переадресовала вопрос тайцу. Тот засмеялся и от-

ветил, что если мы хотим приехать в Сисакет хотя бы к вечеру, то лучше ехать автобусом. Для общественного транспорта тут еще действуют кое-какие правила, а вот для автомобилей и «тук-туков» правил нет. Конечно, сказал он, можно взять байки и домчаться на них, с ветерком, но если вы никогда не ездили по дорогам Таиланда, то лучше не рисковать.

– Сейчас доедем до автовокзала и потом восемь часов в нормальном автобусе с кондиционером, – добавила Настя, вслушиваясь в стремительную речь пожилого тайца.

Пока мы ждали автобус, наступил рассвет. Тяжелое бордовое солнце поднялось из-за холмов и высоток, брызгами лучей украсив стеклянные крыши аэропорта. Зрелище было великолепным. Блики света расплылись по дорогам и крышам, окрасили ближайšie дома в мягкие тона, разогнали туман, что стелился по газонам. Дима сразу же начал фотографировать, позабыв обо всем на свете. Он даже не заметил, как подкатил старенький автобус, и если бы мы не затащили его в салон, остался бы у аэропорта навсегда.

Автобус был из детства – душный, тесный, потрепанный. А еще наполненный под завязку хмурыми и не выспавшимися тайцами. Еще бы, в такую рань куда-то ехать! Мы протиснулись следом за проводником в уголок около окна, уселись втроем с вещами на коленках на два сиденья и понеслись по просторной эстакаде.

Бангкок, конечно, завораживал с первого взгляда. Я бывал в азиатских странах много раз. Чувствуется в них некая

объединяющая атмосфера, характерная для стремительно развивающихся государств: огромные небоскребы из стекла и металла соседствуют с беднейшими домиками из гнилых досок, изумрудные пагоды тянутся во все стороны, высоченные экзотические деревья, которые я до этого не видел никогда в жизни, пронзают глубокое голубое небо. Мы мчались мимо богатых бизнес-центров и ныряли в темные трущобы. Вдыхали аромат свежести и цветов и тут же кашляли от едкого дыма. Видели яркие вагоны метро, толпы таксистов на мотоциклах, стоящих в пробке, многочисленные пристани, выющиеся речушки и каналы, кучу кафе и ресторанов – и всего этого вокруг было так много, что, казалось, оно наваливается одно на другое, образует огромнейшую кучу, смешавшую между собой людей и животных, транспорт и дома, небоскребы и заводы. Будто кто-то решил собрать на этом клочке земли сразу все, что вообще можно собрать в нормальной глобальной цивилизации. Скажите, где еще можно увидеть плазменную панель в три этажа с рекламой «Кока-колы», а под ней уличных торговцев, которые продают фрукты с грубо сколоченных деревянных лотков, выбрасывают мусор под ноги проезжающим и курят, курят без передышки?

Нас с легким интересом разглядывали тайцы – в первую очередь гигантского Димку, который вообще с трудом влез на сиденье. Редкие европейцы приветливо нам улыбались, а кто-то даже сфотографировал. Автобус то практически пу-

стел, то забивался под завязку, насыщая плотный воздух букетом специфичных и незнакомых запахов. Скользящий сквозь открытые окна ветер постоянно приносил запах нечистот и застоялой воды. Настя, бывавшая в Бангкоке несколько раз, объяснила, что это нормальный запах, поскольку город построен на осушенных болотах, к нему просто необходимо привыкнуть. Пришлось терпеливо ждать, когда же привыкнется.

Мы вышли на остановке возле квадратного бетонного здания с колоннами и монолитным козырьком, под которым выстроились в ряд синенькие двухэтажные автобусы. Наш пожилой проводник объяснил на пальцах, что билеты уже забронированы. Еще минут десять мы искали нужный рейс, потом быстро запрыгнули в прохладный салон. Солнце на улице уже припекало вовсю, очень хотелось стащить с себя футболку, переодеться в шорты и надеть тапочки вместо кроссовок. Это вам не лето в Москве.

Ехать предстояло почти восемь часов. Поэтому я откинул спинку сиденья и устроился поудобнее. После почти бессонной ночи в самолете требовалось немного передохнуть, усвоить информацию, а то базилозавры, гигантские змеи и прочие китообразные перемешались у меня в голове в крепкий коктейль.

Закрыв глаза, я услышал краем уха, как Настя расспрашивает тайца о местном массаже и знаменитом тайском га-дании, но потом водоворот сна затянул меня в свою темную

воронку.

В городе Сисакет прямо у автобусной станции нас поджидал автомобиль – серый четырехместный пикап. Уместились мы в него впритык. Дима сел сзади, и я видел в зеркальце заднего вида, что его колени торчат над сиденьем. Там же в уголке приткнулась Настя с планшетом – она с интересом читала заметки Глеба о морском змее.

Кондиционер в пикапе не работал, окна были распахнуты настежь, в салон врывались горячий ветер с песком, удушливый запах рыбы, пота, соли. Наш проводник мчался на полной скорости, лавируя по ухабистому бездорожью между другими автомобилями, поднимая клубы пыли, кого-то подрезая. То и дело кричал что-то в окно, сигналил и резко тормозил, из-за чего я пару раз едва не вышиб себе зубы о бардачок.

Духота стояла страшная, пот лил рекой. Хотя наступал вечер, солнце все еще палило нещадно. Я тихо радовался тому, что обмазался противозагарным средством с головы до пяток, хотя кожа все равно стонала от неожиданных изуверств.

Мы выскочили куда-то на окраину города, долго мчались среди холмов, ныряли в лес, тряслись по грязи и кочкам. На горизонте выросли пики гор, укутанные шапками облаков. В свете заходящего солнца облака казались розовыми.

– А вы знали, что морской змей не такой уж редкий? –

подала голос Настя. – Я тут читаю, что его даже в Крыму видели. Зафиксировано двести четырнадцать случаев встречи человека со змеем за последние пятьдесят лет.

– Что-то мифы, что-то догадки, – пожал я плечами. – Если бы хоть один современный скелет или фотографию...

– Не верю, что в век высоких технологий никто так и не заснял морского змея, – добавил Дима. – Хотя вот в Таиланде все может быть. Если они на таких драндулетах ездят, то у них и телефонов, наверное, нет.

Словно в ответ на его слова раздалась телефонная трель, наш проводник похлопал себя по карманам, выудил старенькую кнопочную «Нокию» и принялся в нее лопотать.

Настя наморщила носик:

– Говорит, что скоро освободится. Добросит фарангов до леса и приедет.

– Куда-то завезет нас, неизвестно.

– Я ему шею сломаю, – коротко бросил Дима и тут же торопливо добавил: – Шучу. Я же биолог, какие шеи?

Выглядел он так, будто способен ломать шеи в два счета. Хотя драться совершенно не умел (проверено, и не раз), один его вид способен был решать множество проблем. В этом плане от Димы тоже было много пользы.

– Так вот, про змей, – продолжила Настя, когда таец закончил разговаривать и сосредоточился на управлении автомобилем. – В Азии существует легенда об огромном морском змее. Он был царем змей. Считалось, что он такой боль-

шой, что когда ему отрубили хвост, до головы боль дошла спустя целых три месяца!

– Во многих странах существовал культ змеи. Классика. Люди видели маленьких змей, и они вызывали отвращение. А потом столкнулись с большим змеем, и тут возник испуг. А где испуг, там множество слухов, преувеличений, которые разрастаются, как грибы после дождя. Кто-то говорит о пятиметровой змее, кто-то о десятиметровой, и так далее. Потом возникает слух, что видел самого большого змея и этот змей, наверное, царь всех змей. А раз царь, то обладает мистическими свойствами. Разговаривать умеет, к примеру. Или летать. Повелевает всеми тварями ползучими, грабит корабли, похищает людей. Бывает и такое.

– Ты думаешь, что настоящего морского змея не существует? – спросила Настя.

– Я думаю, что, как и в любой мифологии, надо уметь отделять правду от вымысла и не надеяться на чудо.

– Мне почему-то кажется, что Дик наткнулся на настоящего змея. Зейглонд или что-то вроде того.

Я неопределенно пожал плечами. В душном и пыльном пикапе не сильно-то верилось в успех затеи.

Мы ехали несколько изнуряюще долгих часов. Через какое-то время дорога стала совсем пустынна, исчезли встречные автомобили, по обочинам выросли деревья, переходящие в заросли. Горы как будто стали ближе, а солнце все ни-

же опускалось к их острым макушкам.

– Успеем до темноты? – спросил я, и таец ответил, что должны успеть.

Потом мы въехали в густой изумрудный лес, долго тряслись по кочкам, утопали в коричневой жиже почти по колеса и, наконец, вынырнули около небольшого домика, похожего на старый вагон, прикрытый треугольной крышей из веток. Возле дома бегали тайские дети – босоногие и загорелые до черноты, сверкающие белыми глазами и зубами. На деревянных ступеньках сидела пожилая женщина и ощипывала курицу, сбрасывая перья в алюминиевое ведро. Типичный таковой деревенский пейзаж.

Затормозили у крыльца, каким-то чудом не сбив ни одного ребенка. Еще не успела осесть пыль из-под колес, как из дома выскочил коренастый таец в шортах Adidas, в бейсболке и тапочках. Жилистое загорелое тело он ничем не прикрывал. Таец замахал руками в знак приветствия, принялся улыбаться и жать нам руки. Они с проводником принялись о чем-то переговариваться, жестикулируя. Детишки обступили нас полукругом, разинув рты. Даже женщина с курицей отложила свое занятие и хмуро на нас поглядывала, вытирая руки о засаленный передник.

– Наш товарищ говорит, что ему надо обратно в Бангкок, встречать других людей, предлагает этому, в бейсболке, пятьсот бат, чтобы отвез нас на скутерах в деревню на озерах, где сидит Дик, – вполголоса перевела Настя.

– Пятьсот бат это вроде немного, – прикинул я. Баты по курсу к рублю выходили почти один к одному. В Москве цены на такси были значительно дороже.

Настя продолжила:

– Этот, в бейсболке, торгуется. Хочет семьсот бат или что-то около того. Говорит, у озер сейчас опасно. Гигантский змей жрет людей.

– Слухи быстро распространяются, – усмехнулся Дима. – А вот насчет телефонов беру свои слова назад. – Он кивнул на две спутниковые антенны, венчающие треугольную крышу.

Тайцы через несколько минут договорились. Я за это время подарил одному мальчишке пачку крекеров, и он умчался за дом, потянув за собой стайку остальных, которые галдели без умолку.

– В общем, наш старый знакомый передает нас в надежные руки нового знакомого, – переводила с плохого английского на хороший русский Настя. – Тот знает Дика, довезет нас до деревни без проблем.

– Долго ехать?

– Еще сто двадцать километров вглубь на байках. Часа четыре, наверное.

– Стемнеет совсем.

– Предлагаешь переночевать тут?

Я посмотрел на вагончик и встретился с хмурым взглядом пожилой тайки, которая так и не продолжила скоблить

курицу.

– Пожалуй, лучше доберемся до Дика.

Первый наш проводник покивал, поулыбался, запрыгнул в пикап и был таков. Новый же, потеряв край бейсболки, отправился куда-то справа от дома, кивком головы позвав нас за собой.

– Спроси у него, что он знает о гигантском змее, – попросил я.

Настя перевела. Проводник, полуобернувшись, обнажил в улыбке желтоватые зубы, снова потер край футболки и выдал длинную и непонятную речь. Настя едва успевала переводить.

– Говорит, что в трех деревнях на сплетенье озер поселился гигантский змей, который жрет все, что попадает к нему на глаза. Двоюродная сестра живет там. Она с мужем ловит рыбу на продажу. Так вот, своими глазами видела. Огромная, говорит, гадина. Проплывала у них под лодкой. Туловище шире лодки, голова здоровенная, с гребнем. Два глаза больших и пасть... пасть, говорит, усыпана зубами. Хвост еще слегка раздвоенный, а в центре хвоста – плавник. Говорит, лапки видела на самом конце туловища, такие крохотные, когтистые.

– Лапки? – Я слышал о теории, что у морского змея, предка зейглодона, могли быть атрофировавшиеся лапки, нужные не для перемещения, а для своеобразного спаривания.

– Крохотные, – перевела Настя. Таец сделал движение ки-

стями, показывая лапки и коготки на них.

– Еще кое-что, – внезапно сказала Настя, слушая тайца. – Он говорит, что может показать нам кость гигантского морского змея. За сто бат.

Дима засмеялся:

– Кость еще не найденного змея?

– Здесь много костей находили в свое время, говорит. Лет сто пятьдесят назад, когда начали осушать болота и строить деревни в округе, находили целые скелеты змей. Из костей делали мебель и украшения, которые стоили дорого. Отличный, блин, промысел. Когда сюда добрались ученые, костей уже почти не осталось. Разве что у какой-нибудь семьи, как реликвия.

– Спроси, а он разрешит сфотографировать еще за десять бат?

Проводник с легкостью согласился. Деньги тут, судя по всему, открывали невиданные горизонты.

Он провел нас к деревянной пристройке, укрывшейся в зарослях диковинного широколистного растения, со скрипом распахнул дверцу, поманил внутрь. В пристройке было много паутины, искрилась в лучах света пыль, пол оказался земляной и холодный – даже сквозь подошву тапок чувствовалось. Вдоль стен стояли деревянные стеллажи, забитые разнообразным хламом. Тут вам и старые мотоциклетные шлемы, велосипедные колеса, цепи, рули, рамы и инструменты: дрели, молотки, пакеты с гвоздями, а еще свер-

нутые мешки, старые кастрюли, ржавые чайники, сковородки, утюги. В углу лежали грудой полуразобранные моторолеры, едва прикрытые брезентом. В общем, примерно так же выглядел гараж моего папы лет двадцать назад, когда в целях экономии ничего не выбрасывалось, а скапливалось потихоньку на черный день.

Хозяин пристройки вытер руки о шорты и принялся возиться в этом хламе, разбирая на полках, разгребая что-то, со звоном роняя и откладывая в сторону.

– Сейчас как вытащит топор, – громко шепнул Дима, хотя таец все равно ничего бы не понял.

Мы терпеливо ждали минут двадцать, пока, наконец, из груди шестеренок, шурупов и гаек не был извлечен обычный пакет с ручками. Таец вышел с ним на улицу, бережно раскрыл и вытащил на свет кость размером с два моих кулака. Это была цельная, продолговатая кость, овально-выпуклая с одной стороны, закругленная по краям, с небольшими шершавыми отростками слева и справа и с трехпалым отростком, похожим на корень, наверху.

Димка присвистнул.

– Это эпистрофей, – пробормотал он, и в голосе его зародились давно не просыпавшиеся нотки биолога. Димка даже выудил из нагрудного кармашка очки и нацепил их на кончик носа. – Можно посмотреть?

Таец великодушно разрешил. Дима, присев на колени, взял позвонок с благоговением, будто новорожденного мла-

денца, покрутил его, разглядывая.

– Точно, вот здесь он соединяется с атласом. Тут еще должен был быть зубовидный такой отросток...

– Похоже на позвонок змеи? – спросил я.

Никогда не разбирался в скелетах. Предпочитал уточнять все у Глеба.

– Это соединительная часть между головой и позвонком. Только тут не обычная змея... Размер... Толщина шеи сантиметров семьдесят в диаметре, не меньше. А если учитывать, что дальше идут позвонки такой же длины или даже чуть больше, и их, ну, скажем, не меньше ста, то длина змеюки в среднем выходит... где-то метров двадцать – двадцать пять.

Я присвистнул. Достал фотоаппарат:

– Глеб нам точнее скажет. Дай-ка...

Сделав несколько кадров, тут же подключился к Интернету и сбросил фотографии Глебу на почту. Благо связь в этих джунглях пока еще работала.

– И много у вас такого добра? – спросил Дима, все еще вертя позвонок.

Настя перевела. Таец, добродушно улыбаясь, поведал, что раньше было много. В болотах находили и возили продавать чуть ли не мешками. Из костей получались отличные бусы. Но это давно было, сто лет назад. А сейчас почти уже нет. Несколько лет приезжали сюда разные богатые коллекционеры, бродили по джунглям, исследовали водоемы. Пока нахо-

дили какие-то косточки, уезжали довольные и возвращались за новой порцией. А как перестали находить, так и пропали.

– Хорошее время было, – переводила Настя слова темнолицего тайца. – На одной аренде лодок можно было много заработать...

Он взял кость из рук Димы, завернул ее обратно в пакет и отнес в пристройку.

– А сейчас она-то тебе зачем? – спросил я.

Таец подмигнул и ответил, что только что заработал больше ста бат. Чем не бизнес?

Потом он повел нас вокруг дома по узкой тропинке среди высоких растений с влажными сочными листьями.

На своеобразном заднем дворе нас поджидали мотобайки. Старенькие такие, с облупившейся краской, пыльными колесами, шлемами, висящими на рулях.

– Я не умею водить такие штуки, – насупился Дима. – Да и не влезу...

На самом деле он влез. А вот шлем не уместился на его чрезвычайно умной голове. Таец, впрочем, заверил, что дорога ровная, а ехать будем не слишком быстро. Я натянул пышущий жаром шлем, и в нем мне сразу стало дурно, как от долгого пребывания в парилке. На улице и так было далеко за тридцать, а в шлеме голова готова была превратиться в вареное яйцо. Сквозь мутное стекло мало что было видно. Я поднял его, глотая воздух.

– Четыре часа в такой хреновине... Убью Дика!

Возле мотобайков был натянут брезентовый навес. Таец нырнул в него и вернулся с несколькими баллончиками спрея от moskitov. Протянул нам, свободной рукой двигая большим пальцем по указательному. Характерный жест, понятный всем.

Я только что прихлопнул огромного москита на плече – размером он был вдвое больше обычного московского кровопийцы. В глубине джунглей, наверное, такие твари обрадуются нашему появлению, как манне небесной.

Осталось только пожалеть, что никто из нас не додумался взять спрей с собой, а таец поправил свой бизнес на двадцать бат.

Еще за десять минут мы научились кое-как держаться на этой воистину неудобной штуке. Мотобайки были маленькие, пришлось задирать колени и держать ровно спину. Комфортно чувствовала себя только миниатюрная Настенька.

– Живее давайте, долго вас еще ждать? – веселилась она, нарезая круги на урчащем и хрипящем монстре.

Проводник объяснил дорогу (держаться следовало за ним и никуда не сворачивать) и правила (в лесу – никаких правил. И не забывайте – никуда не сворачивать!). Мы помахали на прощанье женщине с курицей и тронулись колонной по одному по узкой и грязной колее, выющейся сквозь лес в темно-изумрудную его чашу. До первого поворота за нами бежала стайка детишек, звонким смехом и криками заглушая тарыхтение четырех моторов.

И вот мы оказались в глухом тайском лесу, практически один на один с природой. Я ехал сразу за проводником – его загорелая спина шоколадного цвета маячила метрах в пяти впереди, – глазел по сторонам, наслаждаясь удивительным и неизвестным миром, вдыхая аромат свежей травы, тропиков. Где-то вспорхнули разноцветные бабочки и пролетели над головой дрожащим облаком. Поперек дороги лежало странное голое дерево, увитое лианами, пришлось слезать и перетаскивать через него байки. Один раз справа в просветах между деревьями я увидел водопад, шумно обрушивающий потоки воды в озеро среди скал. Невыносимо сильно захотелось добраться до него, сбросить шлем, одежду и окунуть разгоряченное усталостью и солнцем тело в прохладную воду. Но уже начинало темнеть, и мы торопились. Дорога и так была не самая удобная на свете, а в темноте ехать по ней – чистое самоубийство.

На дороге то и дело обнаруживались ямы, наполненные грязной водой с листьями. Колея то расширялась, то становилась до того узкой, что колеса едва попадали на нее. Хрустели корни деревьев, ветки, лианы. Большие разлапистые листья били по шлему, если не успевал от них увернуться.

На втором часу у меня начали болеть плечи, руки и, извините, задница. Отчаянно хотелось остановиться и размяться. Ближе к третьему часу езды я уже не смотрел по сторонам, а шлем казался мне сделанным из какого-то очень тяжелого материала. Настолько тяжелого, что он скоро оторвет мне

голову. И как это тайцы везде носятся на этих байках?

Мир вокруг превратился в мешанину цветов с преобладанием оттенков зеленого. Таец время от времени оборачивался и махал рукой, мол, не отстаем, искатели приключений! Еще через какое-то время я возненавидел и тайца, и мотобайки, и дорогу, на кочках которой я то и дело подпрыгивал. Кости мои стонали и ныли, а я скрипел зубами, обещая себе больше никогда – никогда! – не выбираться в необдуманные приключения.

Темнело между тем ощутимо. Я поглядывал на часы, отмечая, что по местному времени уже около восьми часов вечера. Почти сутки в дороге, а еще не добрались. Сумрак сочился сквозь лес, окутывая дымкой все вокруг. Несколько раз я терял из виду спину тайца, но он каждый раз выныривал из серости заката и все махал и махал рукой.

Потом со всех сторон распустились светлячки. Словно кто-то рассыпал по небу искры, и они летели, усаживаясь на ветки и листья, плели ковер из светящихся пятнышек. Я такое видел только на юге, у Черного моря, но здесь, среди обступивших со всех сторон деревьев, свет казался плотнее, насыщенней. Крохотные проводники-фонарики сквозь неизвестный мир...

Через какое-то время проводник наш остановился и заглушил мотор. Я притормозил рядом, стащил ненавистный шлем (о, как болела затекшая шея!) и увидел сквозь сумерки огоньки, блестящие на дрожащей поверхности водоема. Мы

находились метрах в десяти от берега озера. Еще можно было различить макушки скал вдалеке, исчезающие в черноте неба. А на озере стояли домики, блестящие светом из окон. Странное и удивительное зрелище – дома на воде. В резком контрасте темноты и света, делающем еще плотнее надвигающуюся ночь, невозможно было понять, что это за дома, как они выглядят, на чем стоят.

Таец прижал палец к губам, хитро прищурившись. Мы заглушили моторы, и в наступившей тишине стало слышно, как плещется о берег вода.

Я заметил лодку, которая плыла в нашу сторону, силуэты на ней. Один стоял, а другой орудовал веслами. Таец провел нас к причалу между зарослей. Под ногами поскрипывали влажные доски. Тапками я зачерпнул теплую воду.

Лодка подплыла, глухо стукнулась о край причала. С ее носа легко соскочил человек, набросил веревочную петлю на деревянный столбик, приблизился к нам и пожал всем руки. Это тоже был таец, широкоплечий, мускулистый, с белозубой улыбкой. Из одежды на нем были только коротенькие шорты. Он протянул проводнику несколько смятых купюр, потрепал его по плечу. Таец поклонился нам по очереди, взял деньги и был таков. Как он собирался транспортировать обратно свои скутеры? Куда денется этой ночью? Действительно ли поедет четыре часа в глуши и темноте по бездорожью? Мне даже стало его немного жалко.

– Друзья! – внезапно сказали из лодки. – Я очень рад вас

всех сегодня видеть! Не терпится, блин, обнять! Подойдите ближе, не томите!

Конечно, это был Дик.

8

Он сидел в лодке – жизнерадостный, улыбающийся, – вытянув левую ногу, голень которой была замотана бинтом, опираясь о весла. Одет в цветастую рубашку с коротким рукавом, шорты и тапочки. Длинные светлые волосы были собраны на затылке в хвостик. Дик успел отрастить бородку вокруг губ, которая ему, кстати, отлично шла. Плюс к его репутации видного ловеласа.

– Как это тебя угораздило? – спросил я, крепко обнимая доброго друга.

Он похлопал меня по плечу ладонью, рассмеялся.

– Позже расскажу, дружище. Сначала вас надо накормить, напоить, в баньке искупать, а уже потом и пытаться, да? Как в сказке! – Он звонко расхохотался. – Димка, красавчик! Еще подкачался, что ли? Уважаю! Настенька, сколько лет, сколько зим. Хорошеешь. Красавица, прямо на выданье. До сих пор не замужем? Ну, смотри у меня!

Он как будто насыщал воздух оптимизмом. Я свалился на скамейку в лодке без сил, ощущая, как ломит спину, ноги, шею, как начинают побаливать те места, куда добрались колючее тайское солнце и москиты. И все равно, глядя на Дика, я забывал обо всех проблемах. Мне тоже хотелось рассказать что-то веселое, радостное.

– Отчаливаем, господа! – провозгласил Дик, взявшись за

весла.

Настя не сводила с него восхищенного взгляда. В другой ситуации я бы заревновал, но в Дика, черт побери, невозможно было не влюбиться.

Мы отчалили, а Дик насыщал воздух долгожданным монологом.

– Куда вы подевали моего Наронга? Я ему, между прочим, заплатил за то, чтобы он вас доставил до порога. До порога, ага! Не Наронг, а прохиндей. Так его и надо было назвать. Узнаю, как по-тайски «крохобор», так ему и скажу.

– Ты про пожилого тайца, что ли?

– Про него самого. Занимается тут туризмом. Водит людей в леса и джунгли, там, где не ступала нога человека. Бизнесмен хренов. Набирает группы у вокзала и таскает их по деревням. Я ему, значит, говорю, мне надо человека доставить. Он мне ценник заломил, что мама не горюй! Думал, я тут дочь миллионера, приехал деньги тратить. В общем, сговорились на цене, а он вас даже не довез. Вот вернется – убыю, заразу!

– Зато мы уже кое-что полезное нашли.

– Это что же?

– Кость.

– Кость? О, братцы, кость – это штука полезная. Только вот мы тут уже целого змея, так сказать, обнаружили. Леви-афана настоящего! Тварюга такая, что с ума сойти! Ребята, охотники местные, собрались его поймать. Два дня высле-

живали.

– Выследили?

– Вчерашней ночью. Нас четверо было. Думали, сказки, ага. Не верили. А в итоге вот. Чуть в штаны не наложил!

– Не томи! – взмолился я. – Действительно видел морского змея? Настоящего, гигантского?

Дик тряхнул головой и окинул меня хитрым взглядом. На губах задрожала улыбка.

– А ты же не поверишь, пока сам не увидишь, да? Знаю я Филиппа-то нашего, красавца. Только своим глазам верит. Правильно. Так держать. Я Аннушке так тебя и описывал. Верит в себя, целеустремлен, умен и все дела.

– Аннушке?

– Невесте моей из Англии. Анна Вествэйч. Познакомлю через два дня, как приедет. Она у меня домой умотала на несколько дней. Подготовиться, все дела. Потом вернется, ну и будем с ней не разлей вода и так далее...

Тяжело поднялись весла, опустились, растревожив озерную гладь. Берег отдалялся, из темноты стали видны высокие сваи – то ли бетонные, то ли металлические. На них стояли низенькие дома со множеством окошек, укрытые покатыми треугольными крышами. Кое-где из труб вился дым, растворяющийся среди звезд.

Дик помолчал секунду и сказал вполголоса:

– Красотища. Видите, серебрится внизу, под лодкой? Это планктон. Похоже, будто кто-то гирлянду развесил. Я одна-

жды нырнул с аквалангом ночью – от счастья так и помер. Над головой звезды, под водой тоже, мать их, звезды. Неве- роятно. А теперь представьте, что вот в этой красоте, сре- ди планктона, рыбешек всяких и водорослей с кораллами в толще темной воды плывет не змея даже, а монстр длиной метров двадцать пять и толщиной с эту лодку. А? Он где- то там, внизу, извивается, рассекая воду, высматривает пи- щу, вертит головой. Приоткрыл пасть, чтобы вода попадала в глотку...

– У него же не жабры, – осторожно вставил Дима, нарушая атмосферу загадочности.

Дик ухмыльнулся, сверкнув глазами:

– Вот плывем мы ночью через озеро, а тут слева из ту- мана начнет подниматься гигантская голова на толстой шее. Ты подумаешь о жабрах в этот момент? Я – нет. Я о ру- жье подумаю. О хорошем таком ружье для подводной охоты, семимиллиметровом, пневматическом, например. Или еще лучше, чтобы под рукой было нормальное охотничье ружье. А у нас не было. Четверо охотников с обычным снаряжени- ем. Сети всякие, гидрокостюмы, компенсаторы. Даже арба- леты никто не додумался взять. И тут шум воды, сверкаю- щие брызги во все стороны. Я фонарь направляю и вижу эту змеиную морду! Глазищи у нее, что мой кулак. Черные! На голове жестяной гребень, продолговатый, спускается вниз к шее. Кончик морды закруглен, но нижняя челюсть выделя- ется вперед немного. А потом она эту пасть открыла...

Лодка глухо стукнулась о сваю. Дик выдохнул, отпустил весла и провел руками по волосам, словно приглаживал.

– Не забываем делать «вай», – сказал он. – Традиционный, для фарангов. Ладони вот сюда, на уровень груди, пальчики вертикально вверх, ага. Будде тоже не забываем, большими пальцами ко лбу. Вот так. Настенька, умница, правильно все делаешь.

– А что со змеем? – выдохнул я.

– Позже со змеем. Вы взяли что-нибудь выпить?

– Воду?

– Виски!

Я пожал плечами. Не имел представления, что на поиски морского змея надо отправляться с бутылкой виски.

– Ладно, достану из своих запасов. Местные любят подарки от фарангов. Вы вроде как гости, должны что-нибудь подарить семье, которая вас приютила. И не забываем про «вай»!

Дик поднялся, лавируя на раскачивающейся лодке, потянулся к сваям, которые торчали над водой примерно метра на два. Между свай болталась веревочная лестница. Дик подхватил ее и потянул. Лестница со стуком распустилась, легла концом на дно лодки.

– Добро пожаловать в водную деревню Па-Лок! Это с тайского переводится примерно как Мир Леса. Кругом тишина, лес, птицы иногда поют... – откуда-то сверху действительно донесся звонкий петушиный крик. Задвигались тени. По ме-

таллическому настилу гулко отдались звуки чьих-то шагов.

Я задрал голову и увидел в ореоле слабого электрического света головы тайцев, свесившихся с края настила и с любопытством нас разглядывающих. Один протянул руки, помогая Дику забраться. Потом поднялась Настя, следом я и Дима. Мускулистый таец уплыл куда-то на лодке. Видимо, парковаться. Или как там у них это действие называется.

9

Водная деревня Па-Лок выглядела удивительно. Если кто-нибудь читал в детстве «Остров погибших кораблей», то примерно представляет себе, что могут соорудить на воде десятки бедных крестьян-тайцев. В первую очередь – это выложенные на сваях доски, кое-где обитые металлом. Своеобразный настил играл роль дороги. Плотно друг к дружке стояли дома. Ну, как дома... Коробки, зачастую из трех дощатых стен. Сверху треуголка из листьев. Между домами можно было найти узкий проход в другой «квартал». У стен домов сложен всевозможный скарб: рыболовные снасти, весла, удочки, ведра, да много чего. Я увидел раму от велосипеда, старый холодильник, разбитый телевизор. Во множестве торчали спутниковые антенны, кажущиеся здесь фантастическими механизмами из прошлого. Никакого освещения на улицах не было. Свет шел только из окон домов, да и то электрическим он был далеко не всегда. Часто жгли лампадки на масле, чтобы сэкономить электроэнергию. Электричество здесь добывали при помощи генераторов, которые стояли не у всех. Многие пользовались газовыми баллонами, которые завозили сюда раз в неделю из города. Для нас это было дико, а для них – вполне естественно.

В Таиланде, как и во многих развивающихся странах, сверкающее богатство плотно перемешалось с пугающей

бедностью. Стеклобные небоскребы Бангкока затмевали собой нищие домики из дерева, гигантские плазменные экраны оборачивались ламповыми телевизорами, а дорогие яхты плыли бок о бок с крестьянскими суденышками. Здесь многомиллионные города соседствовали с крохотными деревушками в джунглях, а элитные «хайвеи» могли запросто обернуться песчаным бездорожьем. Тут одни одевались, как короли, а другие шили штаны из старого тряпья, оставшегося в наследство. Одни питались мясом на завтрак, а другие могли вообще ничего не есть, если не поймали рыбу на ужин. Страшное и в то же время завораживающее зрелище. Где еще можно найти такую вот деревню на озере, скопление крестьян-рыбаков и их семей, вольных бедняков, не обязанных никому ничем, живущих в своем замкнутом крохотном мирке среди джунглей, где о них даже почти никто не знает. Выдают ли им вообще паспорта? Регистрирует ли кто-нибудь рождение нового ребенка? Отправляют ли на лечение в больницы? Может быть, все это есть, но мне как-то не верилось в это, пока шел по влажным доскам, плохо подогнанным друг к дружке, и осматривался по сторонам. Никому тут, видимо, не было дела до сильных мира сего, да и сильные к крестьянам тоже не совались. Будда им в помощь.

Дик вел нас так называемыми улочками, мимо домов с распахнутыми дверьми и открытыми верандами, и я видел людей, сидящих на шезлонгах в темноте, спящих на деревянных кроватях без матрасов, видел детей, сидящих на втором

этаже одного из домов перед телевизором. Кто-то вышел посмотреть на прибывших фарангов, и мы не забывали делать «вай», получая в ответ веселые улыбки и смех. Дика тут, кажется, знали все. Его «вай» мелькал каждую секунду.

Мы свернули к двухэтажному дому, поднялись на крыльцо и сразу же оказались в широкой комнате, которая, собственно, и являлась первым этажом. Создалось ощущение, что мы оказались в «однушке» из восьмидесятых, с учетом местного колорита, разумеется. Центральное место на этаже занимал широкий диван, стоящий перед телевизором. Телевизор был небольшой и выпуклый. Такие, наверное, уже и не продают. На экране беззвучно шел футбол. У дивана же стоял круглый стол, покрытый скатертью, а на столе виднелась одинокая ваза с фруктами: бананами, манго, апельсинами. В углу у окна без стекол находилась старенькая электрическая плита, вплитык к ней – стол, на котором горкой высились кастрюли, там же лежали тарелки, чашки и блестели кухонные приборы. Вдоль стен выстроились в беспорядке разные мелкие предметы. Снова кастрюли, табуретки, какие-то картонные коробки, упаковка от спутниковой антенны, мотки проводов, канистры. У одной из стен высился алтарь, на котором стояла пузатая фигурка Будды.

От дивана в нашу сторону спешили пожилые мужчина и женщина. Лица их исчезали под густой паутиной морщин. Блестели глаза и сверкали зубы. Мужчина был обнажен до пояса, женщина одета в халат, голову ее укрывал платок. Мы

все дружно сделали «вай», потом повернулись к Будде и отдали почтение и ему. Тайцы что-то наперебой заговорили, женщина взяла ладонь Дика в свои ладони. Дик, улыбаясь, кивал, потом сказал, повернувшись к нам:

– Ничего не понимаю. Лепечут что-то.

– А как же ты с ними договорился?

– Есть тут один знаток английского. Ну, я с ним кое-как на пальцах...

Настя нахмурилась:

– Вообще-то женщина говорит, что ты задолжал за жилье уже семьсот бат. А еще и друзей притащил. За каждого по пятьдесят бат за ночь. Это вам, говорит, не курорт.

– То-то я думаю, они за мной цепочкой ходят! – Дик приобнял женщину за плечи – она была крохотной и скрюченной, так что казалось со стороны, будто Дик собирается поднять ее, точно куклу – и сказал: – Бабушка, не переживайте! Сейчас расплатимся! И виски накатим дружной компанией, да? Вы, главное, гостей накормите, помыться им дайте, а там решим все.

Пришлось Насте торопливо переводить. Женщина вроде бы поняла, поманила нас за собой, в глубь дома. Единственным источником света тут был телевизор. Когда мы его обошли, стало совсем темно. Мы отмахивались от назойливых москитов, которые хоть и боялись неведомого спрея, но все равно кружили поблизости, поджидая своего часа.

Женщина провела нас к винтовой лестнице на второй

этаж – с края подмоетков виднелась кровать, а сразу за лестницей обнаружилась душевая кабинка с двухсот пятидесяти литровой бочкой наверху. Классика. Я такой уличный душ видел в детстве у бабушки. В бочке была дырка, в которую просунули небольшого размера шланг, а к основанию его прикрепили зонтик от душа. Шланг был пережат резинкой, чтобы не стекала вода.

– Вы купайтесь, – сказал Дик, – а я пока прослежу, чтобы ужин был в порядке. Надо отдохнуть.

Он ушел, оставив нас троих у лестницы. Первой хотели пропустить купаться Настю, но она наотрез отказалась. В темноте душевой кабинки ей чудились змеи, пауки и прочая нечисть. Настя вообще была не из пугливых, но тут как-то перенервничала. Поэтому первым пошел я. В кабинке было чистенько, пол под ногами оказался выстлан хорошо подогнанными влажными досками, а сквозь щели справа и слева, между досками и металлическим уголком, можно было разглядеть воду, искрящуюся от планктона. Я представил, что прямо подо мной сейчас может проплывать гигантский змей. Ему нет до нас никакого дела. Одинокий и потерявшийся во времени. Он просто голоден и устал. Не его вина, что тут, на озерах, обосновались мелкие людишки, похожие, наверное, на назойливых насекомых, которые мешают спокойно жить. Тут еще и мы приехали...

Я подставил голову под струи прохладной воды. Какое же невероятное чувство – стоять под душем после почти суток

путешествия. Тело ныло от усталости, кости ломило, шея налилась тяжестью. Но все эти неприятные ощущения смывались вместе с водой, стекали в щели в полу. Я нашел на полке тюбик шампуня, мыло, и быстро, с комфортом, помылся, позабыв и об усталости и о том, что стою в темноте в какой-то деревеньке посреди тайских джунглей. Главное – удовольствие от купания.

Потом зашла Настя, которую я убедил, что все нормально и опасаться некого. Оставил Диму ее охранять, а сам прошелся по дому в поисках Дика. Первый этаж казался маленьким, но на деле таким не был. Я обошел диван с телевизором – на диване пожилой мужчина все еще смотрел футбол – прошелся вдоль двух настенных полок, мимо шкафа и ряда табуреток, пластиковых сетчатых ящиков, в которых хранилась одежда, и увидел женщину. Она что-то нарезала у плиты. Я вышел на улицу, в ночную прохладу, и на крыльце столкнулся с Диком. Он сидел на ступеньках, положив руки на колени, и смотрел куда-то вдаль.

– Присаживайся, дружище, – сказал Дик. – Готовься вкусить туземных плодов. Правда, у хозяев только немного креветок, рыбы, помело две штуки и папайя. Не знаю, что это такое, но, говорят, вкусно.

Я сел рядом с ним. Ночь уже полностью вступила в свои права, укрыла подмигивающим бархатным одеялом. Над головой висел полноватый огрызок луны. Кругом жужжали москиты. Любопытные давно разбрелись по своим домам.

Мягкий электрический свет растекся из окон по улочкам. Тихо не было – где-то неподалеку орал петух, лаяли и повизгивали собаки, шумел генератор. Но все равно чувствовалась ночная умиротворенность. А может, я просто захотел спать после душа.

– Расскажешь про змея? – попросил я. – Что там дальше было?

Дик провел рукой по волосам.

– Местные напуганы, – сказал он. – Сам понимаешь, ка-мрад, легенды легендами, а когда вдруг обнаруживаешь перед собой чудовище, в штаны наложить можно. Вон, видишь, огонек светится на берегу?

Я, честно признаться, ничего не увидел. Дик продолжил:

– Это костер горит у дозорного. Их шесть человек вдоль озера. Всего четыре озера в радиусе сорока километров. На трех стоят такие вот рыбацкие деревни. Одна деревня сезонная, вроде наших дач, а две постоянные. Тут люди живут все время, представь. И вот какой-то монстр у них начал жрать живность. То курицу, то собаку. Сам понимаешь, за детей стало страшно. Да и за взрослых тоже. В общем, теперь у них дозорные следят, с ружьями. Все как положено.

– Так ты его и правда видел?

К нам подошли Настя с Димой. Настя присела на ступеньку, а Дима спустился – с его-то ростом он как раз встал вровень с нами, сидящими.

– Никто не верил, на самом деле, – продолжал Дик. –

Но нашлись мужественные люди из охотников, решили выследить, что бы там ни было. Посмотрели следы на земле, спуски к озерам, все дела. Может, решили, не змей, а большая ящерица. Мало ли что из джунглей вылезло. Сидели несколько дней и выслеживали. У них хорошо получается, я не спорю. Охотники свое дело знают. Я к ним тоже присоединился. После того, первого случая, когда слышал что-то в темноте, знаете ли, поверил.

Дик в своей жизни навидался всякого. Его сложно было удивить. Но сейчас он говорил на полном серьезе. Я заметил, как изменились интонации его голоса.

– Ты тоже, смотрю, испугался.

– Еще бы. Это тебе не крокодилов в Амазонке ловить. Понимаешь, с любым хищником известно как себя вести. Он вроде как изучен. Повадки какие-то есть, привычки, движения. А как быть со змеем? Кто он? Откуда? Я реально не знал, что буду делать, если вдруг на него наткнусь. Тебе позвонил, конечно. Ты у нас видный ловец! Ну, и на свадьбу, конечно, заманивал. Так бы ты не приехал.

– Глеб об этом и говорил.

– Он, чертяка, тоже должен был приехать. Без него любая свадьба очень скучная! – На свадьбах Глеб обычно скромно сидел за каким-нибудь крайним столиком, тихонько пил и ел. Завлечь его танцами, тамадой и конкурсами было нереально. – В общем, два дня мы его выслеживали. Местные говорят, что раньше следов никаких тут не было, а теперь

тропинки между озер выглядят так, будто по ним мешки цепочкой таскали. Я сам видел такие дорожки. Действительно, змея проползла. Деревья валит, траву и кусты мнёт. На мягкой земле след, будто кто-то траншею хотел выкопать. Настоящая змеиная тропа. Сначала думал, может, трактор какой-нибудь. Ну, знаете, мистификаций же много. А позавчера вечером наткнулись на мертвого пса. Это был ротвейлер, который пропал у одного тайца из деревни. Его наполовину сожрали. Скажу я вам, мерзкое зрелище. Валялся в канаве, изодранный в клочья, весь в слизи и крови. Весь кишел червями и многоножками. Я как будто фильм ужасов посмотрел. Сфотографировал его, отправил фотографии Глебу, посмотреть.

– Ты уже и Глеба задействовал?

– А что он без дела сидит? В общем, он мне через пару часов отписался, что следы укусов характерны для змеи. У них же зубы того, внутрь, чтобы жертва не могла выбраться. А еще пса как будто переварили и выплюнули. Видимо, чем-то он змею не по вкусу пришелся, – Дик усмехнулся. – По характерным следам вышли к соседнему озеру и решили проплыть его с сетями. В центре глубина почти сто двадцать метров. Там, конечно, сетями не достать, но другого снаряжения сейчас все равно нет. Нырять с аквалангом я точно пока не готов. Поплавали мы так почти весь день. Ничего не нашли толкового, спустились на берег, сделали привал, поужинали. И тут меня, знаете, интуиция взяла за жабры.

Чувствую, надо бы еще раз на лодке выйти. Попросил двоих поплыть со мной. Выплыли на центр озера, кружимся. Красота, конечно, неопиcуемая. У воды бирюзовый такой цвет, загляденье. На закате там известняковые горы, за них солнце заходит. В общем, залюбовались мы все... тут-то он и показался. – Дик с шумом прихлопнул москита, севшего было на изгиб локтя. Продолжил. – Вылез, чертяка, что гигантский шланг. Зубищи каждый с банан, язык раздвоенный. Я теперь понимаю, что испытывали моряки в прошлом, когда перед ними такое в море-океане вылезало. Один охотник у нас с перепугу сразу с лодки сиганул и к берегу поплыл. Как его не сожрали, до сих пор удивляюсь. А мы стоим, значит, как парализованные. Пошевелиться не можем. А змей головой помотал по сторонам, огляделся и ушел обратно под воду. Несколько раз извивающиеся кольца его тела прокрутились, конец хвоста по воде ударил и все.

Дик замолчал, чиркнул спичкой и закурил. В темноте заалел кончик сигареты. Запахло почему-то мятой.

– Так что, друзья, я теперь истинный верующий. В чупа-кабру не верю, а в морского змея – запросто. Каждое утро буду Будде «вай» делать, лишь бы он меня еще раз столкнул с этим монстром. Только я теперь подготовленный буду. Завтра съездим в Сисакет, закупим снаряжения по полной. Вы же ничего не взяли?

Я развел руками:

– Мы вообще-то думали осмотреться, а не вот так, с голо-

вой в приключения.

– А еще никаких приключений и нет, – отозвался Дик. – Его же теперь снова найти надо. Выследить. Поймать. Ты знаешь, как ловить гигантских змей? Вот и я не знаю.

С этим сложно было поспорить. Самое больше существо, которое мне приходилось ловить, было размером с кошку. Собственно, это и была довольно редкая дикая кошка, найденная в деревушке в Норвегии. Мы искали ее среди заснеженных лесов почти неделю, прежде чем наткнулись случайно, провалившись в сугроб. Кошка оказалась действительно редкой, занесенной в Красную книгу. Поймать ее было так же сложно, как искупать в ванной кошку обыкновенную. Кто хоть раз пробовал, поймет, о чем я говорю.

– Что у тебя тогда с ногой? – спросила Настя.

– А это... нырнул неудачно. Купался сегодня утром и хотел спрыгнуть прямо с навеса в воду. Поскользнулся, ну и...

Дик рассмеялся звонко и весело. Смех его был настолько заразительным, что не удержались и мы. Из дома появилась женщина, пригласила всех к столу.

Мы расселись вокруг круглого стола, у телевизора. Женщина и мужчина сели рядом на скамейку. Выглядели они торжественно, будто потчевали важных гостей. Мужчина, правда, то и дело косился на футбол. Дик принес откуда-то бутылку виски и разлил всем по чуть-чуть в пластиковые стаканчики. В центре стола на блюде лежали кусочки рыбы с лимоном, креветки. На отдельной тарелке – нарезанные фрук-

ты и дольки помело.

Хозяева жилища коротко помолились, а потом принялись за трапезу или, проще говоря, начали выпивать и закусывать. Ели молча, наслаждаясь моментом. Над головой кружились москиты. Пахло мятой вперемешку с ароматами рыбы и виски. От первого глотка у меня закружилась голова, и захотелось спать. Впрочем, я не мог не уделить время чудеснейшей трапезе. Рыба оказалась мягкой и сочной, с легким острым привкусом. Никогда не ел такую рыбу в Москве. Мелкие хрящики легко прожевывались. Во рту оставалось слабое лимонное послевкусие, от которого хотелось причмокивать губами. После рыбы также замечательно пошли фрукты. Оранжевые кусочки странного фрукта папайя на ощупь напоминали мыло, при этом таяли во рту, а на вкус были, что купленная на рынке спелая сочная дыня. Удачная такая дыня. Я попробовал еще и манго – женщина показала, как отделять продолговатую косточку от рыхлой мякоти, потом закусил несколькими дольками помело.

Ели в тишине, соблюдая, видимо, какие-то традиции. Дик подливал по чуть-чуть, хмуря бровь, сам ел мало и все подкладывал нам в тарелки кусочки еды.

После третьей порции виски я понял, что желудок полон, а в голове штормит, поэтому попросил указать, где можно свалиться спать. Пожилая женщина взяла меня за руку и что-то наставительно сказала, ткнув указательным пальцем в Настю. Настя, хихикнул, перевела:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.